

Гарри Джонсон с трудом сглотнул отслеживая, как сладострастная Линн Шаффер подняла колено, расставляя свои очаровательные ноги на полотенце, и подумал, когда же наконец он трахнет ее жгучую маленькую киску. Яхта находилась в море полтора дня, а он еще не добрался до нее.

Черт, подумал он про себя, с ней будет потруднее, чем с множеством, но она того стоит. Гарри еще раз взглянул на сверку на великолепное тело молодой женщины и повернулся, чтобы проверить маршрут.

— Возьми еще на несколько градусов на юг, Ганс, и так держи, - сказал он.

— Да, сэр, - сказал Ганс Пьеммель, и стремительно развернул огромное колесо «Веры», пока стрелка компаса не остановилась верно на юго-западном направлении.

Гарри посмотрел на своего капитана, на его большую фигуру и сильные руки, лежащие на руле. Он видел, как Ганс пожирает очаровательное тело Линн такими же глазами, как и он сам, и задался вопросом: какие извращенные мысли вертятся в голове хитрого хриплого моряка. Он улыбнулся. «Черт возьми, - подумал он, - допустимо, те же самые, что и в моей».

Гарри посмотрел на свои мускулистые, волосатые ноги и решил, что он хорошо выглядит в свои 45. Его широкоплечая сильная фигура была итогом ежедневных занятий в тренажерном зале, которые Гарри проводил с таким же рвением, как и свой удачный бизнес в Марине. Гарри считал себя преуспевающим любовником, и если число его завоеваний было каким-то знаком этого, он был прав. Гарри ухмыльнулся. Идея приобрести лодку тоже была отличной, решил он, потому что сейчас к нему придут другие завоевания.

Он посмотрел на палубу яхты, туда, где лежал новейший приз, не зная о его планах. За полтора дня, что они были в море, Линн не ответила ни на один из его намеков, даже не понимала их. Это было досадно, но Гарри уже попадал в сходственные обстановки, и знал, как выйти из них.

Линн перекатилась набок, и линия ее крошечной талии плавно перешла в абсолютно закругленное примерно голое бедро, схожая на профиль, выгравированный на синем ясном небе, как словно он был размещен на носу для эротического орнамента.

«Эта крошечная сука должна быть моей», - подумал Гарри, и решил, что ее фигура очень напоминает резные статуи на ветхих парусных кораблях. Он ухмыльнулся, зная, что ее фигура - настоящая, живая, плоть и кровь, и он планировал удостовериться в этом до того, как круиз закончится.

Гарри оглянулся. Позади яхты, тянулся след, сделанный сильными 370 лошадьми внизу под палубой. «Вера» двигалась теперь 11 либо 12 узлов, и ветерок поднимал гребни волны и размахивал ими во всех направлениях. «Да, - подумал он, «Вера» - красивая лодка за 75 000 баксов, но стоит всякого цента». Он приобрел ее месяц назад, и это было ее первое плавание. Гарри вел ее из Флориды в Нассау, чтобы поставить на место крошечной лодки, которую он только что продал. Ветхая лодка напоминала ему о днях, когда он не мог позволить себе ничего лучшего, но сейчас у него была «Вера». Гарри любил свою новую яхту, как женщину. «Единственная задача в том, - подумал Гарри, - вы не можете трахнуть лодку».

Он вновь взглянул на палубу, на Линн, которая, казалось, уже спала, загорелая плоть ее живота ритмично вздымалась, поднимая маленькие округлые груди вверх и вниз, будто качели, в болезненно симпатичных движениях. Гарри ощутил тепло солнца на своих нейлоновых плавки, когда его возбужденный член начал подергиваться вверх, казалось, синхронно с

чувственным движением тела возбуждающей молодой блондинки. Он набухал, пока он не уперся в ткань, которая опоясывала бедра Гарри. Он глядел, как словно загипнотизированный движениями вверх и вниз тела Линн, чувствуя его чреслами, представляя аппетитное тепло ее обнаженных грудей, сильно прижавшихся к его огромный волосатой груди, ее голодно напрягающиеся ноги, тот, что обвивались вокруг его погружающихся бедер, ее жгучее дыхание на его лице... Рука Гарри безотчетно искала болезненно пульсирующий член, и он начал медлительно массировать его, предоставляя ему огромное места в плавках. Его грудь наполнялась желанием, а его рука стремительно двигалась по напряженному нейлоновому материалу, тот, что отделял его пенис от полной воли. Его тяжелые шары пульсировали от давления спермы, ждя выхода... Ждя... Ждя беспрепятственного прохода в смазанную влагой плотную маленькую пизду Линн Шаффер.

Гарри не вынес. Он стремительно встал и сделал два шага, в сторону палубы. Его отбросило назад от удара волны об яхту, но он вновь начал подыматься туда, где лежала уязвимой почти голая Линн. Гарри дико рассуждал: одно стремительное движение, и данный небольшой ломтик хлопка не остановит его... Ничто не остановит его... Он вторгся бы в нежную молоденькую киску, раньше чем она узнала, что происходит, а после этого...

— Мистер Джонсон!

Голос остановил Гарри. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы осознать, где он и кто позвал его. После этого он повернулся и посмотрел на ухмыляющееся лицо Ганса Пьеммеля.

— Что... Что? - остановился Гарри.

— Я подумал, что вы, допустимо, захотите проверить давление масла, сэр.

Гарри осознал, что Ганс все время глядел на него. Гарри на миг смутился, а после этого разгневался.

— Что, черт возьми, не так, ублюдок? - прорычал он.

Ухмылка Ганса не покидала лица.

— На самом деле, ничего, сэр.

Гарри стоял, глядя на загорелое, покрытое шрамами лицо своего капитана, не зная, послать ли его либо продолжить атаку на Линн, и пока он стоял, бешенство начало покидать его так стремительно, как и пришел, и с ним стихла томительно пульсирующая эрекция. Ганс был прав. Гарри Джонсон не был насильником, и он это знал. Он бы все испортил, кинувшись на Линн, и его напугал бы 1-й вопль. Гарри знал, изнасилование женщины было прерогативой других мужчин. Таких, как Ганс Пьеммель.